

люции, использовании авиакосмических технологий, природного газа и ядерной энергии, развитии систем искусственного интеллекта.

Хотя в "инновационном разделе" предполагается, что "... на втором этапе (2003–2007 гг.) основным содержанием становится создание производств, реализующих новейший технологический уклад, и выход на внутренний и внешний рынки с наукоемкой продукцией мирового уровня", но необходимых для этого мер не приводится. При этом из общей логики "Стратегии" очевидно, что необходимой для этого "концентрации ресурсов на прорывных направлениях научно-технологического развития и формирования новых производственно-технологических структур" достичь не удастся. Наоборот, при ориентации в ближайшие годы лишь на "удержание позиций" имеющиеся еще сегодня заделы для организации прорыва на ключевых направлениях становления нового технологического уклада будут утрачены. Вопреки представлениям авторов "Стратегии", они связаны не с нефтяными и другими ресурсными рынками, а с наукоемкой промышленностью – биотехнологиями, авиакосмической промышленностью, микрэлектроникой и информатикой, ядерной энергетикой и другими высокотехнологическими отраслями, сильно разрушенными в результате проводившейся экономической политики.

К сожалению, при разработке "Стратегии" многочисленные предложения российского научного сообщества и

Гере поступить в 1985 году на юрфак омского Государственного университета. Пять лет спустя благодаря комсомольским заслугам (был комсоргом факультета и руководил комсомольским оператором) Греф поступил в аспирантуру Санкт-Петербургского университета. Здесь и началось восхождение Германа Оскаровича в стратеги – судьба свела его с Анатолием Собчаком и Владимиром Путиным.

Уловив, как флюгер, свежий ветер перемен, Греф очень быстро перестраивается с комсомольской линии на антисоветскую. Участвует в акциях Ленинградского народного фронта и выступает в защиту "репрессированных народов". Мэр Собчак замечает своего "прогрессивного" ученика и устраивает его в 1991 году в Петродворцовую районную администрацию. Греф начинает двигаться к цели.

Через год Герман Оскарович – начальник Петродворцового агентства КУГИ. В 94-м – заместитель, а немного спустя – председатель департамента недвижимого имущества КУГИ. В 97-м – первый зампред всего комитета.

В деле приватизации памятников культуры Герман Оскарович действует по законам военного времени. Без оглядки на Министерство культуры и мнение питерской общественности. За время руководства Грефом городской недвижимостью из 127 государственных книжных магазинов осталось около 30. После приватизации все магазины были переведены на более ходовой товар: водка, антиквариат, видеокассеты.

в итоге выяснилось, что комбинат приватизирован не совсем законно. Первый зам. прокурора города предложил КУГИ "незамедлительно пересмотреть приватизацию". Незамедлительно был уволен прокурор.

Третье – одно из самых любопытных. В начале 1998 года Греф, не проводя конкурсных торгов, передал Сенной рынок коммерческому центру "Питер", контролирующему также Апраксин двор и Троицкий рынок. Один из конкурентов директора "Питера" Николая Пономарева сообщил в органы, что располагает сведениями о полученной Германом Грефом взятке в 600 тыс. долларов. Греф не успел даже допросить, как излишне говорливый конкурент был найден в своем подъезде с прорванной головой.

Мы ничего не утверждаем, но как-то странно складываются судьбы у людей, оказавшихся на пути Германа Оскаровича. В любом случае, причины "внезапной смерти" Михаила Маневича надо искать в механизмах питерской приватизации.

В 1993 году ПРЭО (производственное ремонтно-эксплуатационное объединение) "Нежилой фонд" получило в аренду с правом выкупа 265 зданий. К "Нежилому фонду" отошли чудные питерские особняки – памятники архитектуры федерального и городского значения. В том числе Петропавловская крепость и упоминавшийся выше Апраксин двор. А в 95-м Маневич отдал приказ заключить новый договор, по которому ПРЭО имело право выкупить у КУГИ 51 здание.

деловых кругов по формированию политики экономического роста не были учтены, что не лучшим образом сказалось на ее обоснованности. В результате "Стратегия" не содержит необходимой системы мер по преодолению кризиса и вывода экономики на траекторию устойчивого экономического роста. А это означает и неизменность результатов – низкий уровень производственных инвестиций, деградацию научно-производственного потенциала и обнищание населения на фоне волн сверхприбыльных финансовых спекуляций и продолжающегося оттока капитала.

Кто же он, создатель сей порочной "Стратегии"?

Ответ на этот вопрос мы почерпнули в новом издании "Стрингер", патронируемом А.В. Коржаковым. Вот что там сообщается о Грефе.

Если взглянуть на жизненный путь Германа Оскаровича, то нетрудно заметить, что всякий раз, когда перед Грефом вставала дилемма "люди или деньги", выбор неизменно делался в пользу последнего. При этом решение принималось под громкую риторику о государственной пользе. Сегодня "стратег" стал министром, но принципам своим не изменил.

Родился Герман Оскарович Греф в 1964 году в Казахстане, куда в годы войны была выслана из Ленинграда его семья. Сыльное детство оставил неизгладимый след в памяти мальчика. С ненавистью ко всему, что связано с этой страной, Герман Греф не расставался ни на секунду.

Впервые эта ненависть проявилась, когда Греф занимал пост заместителя председателя Комитета по управлению государственным имуществом Санкт-Петербурга (КУГИ). Восстанавливая историческую справедливость, Герман Оскарович решил вернуть в Петербург немецких переселенцев из Казахстана. "Исторической родиной" переселенцев был признан элитный дачный поселок Стрельна под Петербургом.

Первым делом Греф создал Агентство территориального развития (АТР) "Нойдорф-Стрельна". Под этот проект правительство ФРГ выделило 50 млн. марок. Следующим шагом стало выселение двухсот семей бывших военнослужащих России с территории, отведенной под "историческую родину".

К сожалению, немецких денег на восстановление "справедливости" в полном объеме не хватило. Построили всего 38 коттеджей на 50 семей-переселенцев. Но Греф очень быстро нашел дополнительный источник доходов для своего проекта. На этот раз за счет детей бывших военнослужащих.

29 июня 1998 года Герман Оскарович подписал решение о сдаче в аренду АТР "Нойдорф-Стрельна" дворца князя Львова, расположенного рядом со Стрельной. До этого момента во дворце находился Международный центр социальной адаптации детей-инвалидов и детей-сирот "Свет надежды". После договора – ресторан и казино.

Как только Греф подписал решение об аренде, вход в помещения детского центра был взломан. Экспонаты музея памяти защитников Отечества оказались на местной свалке. Там же оказались останки сгоревших в подвалах дворца советских бойцов – защитников Ленинграда. Историческая справедливость восторжествовала.

Но все это будет гораздо позже. В юности Герман Оскарович своих чувств к России не выражал. Наоборот, все больше активничал по комсомольской линии.

После окончания школы Греф, чтобы поступить в университет (на меньшее был не согласен), пошел служить в армию. Два года службы и год рабфака позволили в итоге

В одном из своих телеинтервью того времени Греф заявил, что с болью в сердце санкционировал продление аренды книжным магазинам по 12 долларов за квадратный метр, когда можно взять 280. Не справившись с болью, Греф все-таки поднял аренду. Книжных магазинов стало еще меньше, а город дополнительно получил 1 млн. 600 тыс. рублей. Куда девались остальные деньги? Видимо, распределялись в черную.

Кстати, приватизация "нежилого фонда" стала еще одной ступенечкой на пути Грефа в главные стратеги России.

В советские времена на пути к вершинам номенклатурной лестницы перешагивали через головы. В российской номенклатуре правила гораздо жестче – приходится переступать через трупы.

18 апреля 1997 года в 8 часов 50 минут на пересечении улицы Рубинштейна с Невским проспектом был убит председатель КУГИ Санкт-Петербурга Михаил Маневич. По машине Маневича выпустили восемь пуль, пять из них попали в голову и грудь жертвы. Стреляли с чердака дома № 76 по Невскому из АКМ румынского производства через крышу автомобиля.

На похороны Маневича собрался весь питерский клан во главе с Чубайсом. Покойного называли "кристально честным человеком", а милиция тем временем составляла описание имущества квартиры Маневича. Одного только антиквариата набралось на сумму в 2 млн. долларов.

Последнее слово на похоронах осталось за Анатолием Борисовичем: "Я хочу сказать тем, кто нажимал курок, и тем, кто платил свои вонючие грязные воровские деньги: мы достанем. Мы достанем всех и каждого. Сейчас или позже, немедленно или со временем, но мы достанем каждого из них. Мы не оставляем им выбора. Или мы – или они".

С момента той пламенной речи Чубайсу не единожды платили "вонючие грязные деньги", и он без излишнего чистоплюйства, не боясь испачкаться и не приносяваясь, брал их в виде гонораров за ненаписанную книгу и беспроцентных кредитов от Смоленского. Сегодня уже нет противопоставления: "или мы – или они". "Мы" и "они" слились воедино.

Убийство Маневича стало началом слияния. В кресло председателя КУГИ сел Герман Греф, буквально за месяц до этого ставший первым замом главного приватизатора Санкт-Петербурга. Сама по себе последовательность действий не вызывает подозрений. Неестественной была бы обратная комбинация: председатель садится в кресло первого зама после его убийства.

Однако в биографии Германа Грефа есть сходный случай. До своего восхождения в стратеги Герман Оскарович, как сообщил недавно интернетовский сайт fbt.ru, успел побывать фигурантом как минимум четырех уголовных дел.

Первое "посвящено" приватизации дворца князя Горчакова на Большой Монетной. В здании этого более девяти лет находился центр "Надежда", объединяющий 29 организаций пожилых людей. Видимо, посчитав "с болью в сердце", что с ветеранов много не возьмешь, Греф приказал приватизировать исторический памятник федерального значения. Стариков, как и в случае с "исторической родиной немецких переселенцев", переселили в три комнаты соседнего дома.

Второе дело "всплыло" в ходе разбирательства вокруг АО "Комбинат цветной печати". Греф, чтобы посадить директором АО своего человека, издал соответствующее распоряжение. Прежний директор обратился в прокуратуру, а

Новый договор поручили готовить Грефу. Денег у ПРЭО на выкуп зданий, естественно, не было, поэтому для сделки подыскали серьезного партнера – "Союзконтракт". 16 октября 1995 года Маневич подписал трехстороннее соглашение: ПРЭО покупает у КУГИ здания, а "Союзконтракт" выступает гарантом сделки.

Первые 11 памятников архитектуры успешно перешли в собственность "Нежилого фонда", но платежка пришла почему-то не из ПРЭО, а от "короля куриных окорочек". Один нюанс: пять зданий были проданы по балансовой стоимости (то есть даром), а остальные – по договорной. Вся сумма контракта тянула на 25 млн. долларов за 51 здание, по полмиллиона на особняк. Для справки: цена одного квадратного метра в центре Петербурга была тогда 800 долларов.

Согласно договору, продажа зданий должна была проходить порциями. Но после первой сделки Маневич почему-то "притормозил". То ли посчитал, что дешево отдает, то ли нашел более выгодного партнера. Однако сразу же после смерти Маневича воцарившийся в КУГИ Греф заявил, что сделка, зависшая на два года, состоится. Вот такая простенькая комбинация в два хода.

Чтобы понять атмосферу, царящую в Петербурге в момент приватизации недвижимости, надо вспомнить одну крупную "разборку" с участием Германа Оскаровича, всплывшую в ходе разбирательства еще по одному уголовному делу. К 1997 году городской рынок недвижимости поделили между собой несколько крупных риэлторских фирм: "Дом плюс", "Любимый город", "Кредо Петербург" и "Интероксидентал". Но с приходом Грефа на место председателя КУГИ началась монополизация рынка.

Первым исчез владелец "Интероксидентала" – гражданин США г-н Коркоран. Вместе с ним пропали 1,5 млн. долларов. Зачем было "исчезать" процветающему бизнесмену, до сих пор осталось невыясненным.

В ходе следствия удалось выяснить только то, что Коркоран попал под "пресс" главы "Любимого города" Александра Мошкова, потомственного врача-венеролога, сделавшего состояние на вексельных программах, многие связывали все с тем же "Союзконтрактом".

Вслед за "Интероксиденталом" пали "Кондайк" и "Икстлан", а "Адвекс" спасся только за счет продажи части своих акций. Больше всех сопротивлялся президент Балтийского союза риэлторов Юрий Новолодский. И тогда, по словам президента Ассоциации риэлторов Санкт-Петербурга Александра Макарова, глава "Любимого города" Мошков "забил стрелку" Новолодскому в здании КУГИ.

"Разбор полетов" происходил в кабинете у председателя КУГИ Германа Оскаровича Грефа. Какие доводы приводил Греф, неизвестно, но Новолодский в итоге сдался, а вскоре на рынке недвижимости Санкт-Петербурга царствовала только одна фирма – "Любимый город".

Все последующие деяния Германа Грефа на посту председателя КУГИ ничем особенно примечательным не выделялись. А вскоре Герман Оскарович перешел на работу в Мингосимущество России, очень сильно поредевшее после скандального "дела писателей".

После себя Греф оставил в КУГИ огромную кипу нормативных документов по реформированию жилищно-коммунального хозяйства Санкт-Петербурга. Это была единственная стратегическая программа, которую разработал за всю свою жизнь будущий главный "стратег" России.